

Обито был игрушкой сумасшедшего психа, с которым подружился, и решил, что мир что-то должен ему за это. Он стоял перед прикованной усталой принцессой из почти вымершего клана Узумаки, которая только что родила милый маленький комочек радости. Он болтал о том и об этом, думая под своей одноглазой маской, что он – центр мира и никто не страдал так как он. Если так можно выразиться, в первую очередь психопаты есть психопаты, они эгоистичные и ненормальные.

- Я сейчас же выпущу Кьюби, возьму его под свой контроль и уничтожу Деревню Скрытого Листа, - сказал Обито Кушине, когда цепи с запечатывающими чернилами подвесили ее полуголой над скалой, где она только что родила.

Глаза Кушины на мгновение расширились, когда она услышала слова этого неумолимого шиноби в маске. Она улыбнулась широкой грустной улыбкой, которая лишь добавила ей невероятной красоты, хотя на ее лице было написано, как она устала после родов. Это совершенно сбило Обито с толку, ведь он знал эту женщину большую часть своего детства и она вела себя не так, как он ожидал. Не было ни воплей, ни гнева, ни обидных кличек, ни угроз, ничего, что вызывало бы страх, жгучий, как красный хабанеро. В какой-то момент он полюбил ее, как старшую сестру. Где-то в глубине души он знал, что даже рождение ребенка не ослабит ее дух, так же как и неминуемая смерть, ожидающая ее после извлечения девяти хвостов.

Кушина посмотрела вниз на печать, которая покрывала ее диафрагму, давая убежище самому ужасающему существу в мире. Ее не беспокоила нескромность, хотя лишь верхняя ее часть была покрыта.

- Это именно то, чего ты ждал? Все это время ты как-то знал, что это произойдет, ждал в тишине, выжидал время, царствуя над своей ненавистью и злобой, ни разу не намекнув, хотя я долгое время пыталась получить твою реакцию. Ками, помоги всем нам.

Обито удивленно наклонил голову, спрашивая:

- С кем ты говоришь?

Кушина подняла глаза и отчаяние заволокло ее взгляд.

- Он не напал на печать, когда я рожала. Это был лучший шанс для зверя, ведь печать была самым слабым местом. Но он не боролся, он не пытался вырваться!

Обито ничего не понимал и подумал, что жена его бывшего учителя окончательно свихнулась. В любом случае, она и раньше была с придурью. Он пошел вперед, делая то, чему его учили, чтобы взять зверя под контроль до того, как сломить его. Этот идиот даже не понял, что его Ширинган ничего не сделал с запечатанным зверем. Красная ядовитая чакра, полная абсолютной ненавистью, накрыла Кушину, когда та остыла от боли, вызванной извлечением из нее девяти хвостов. У Обито не было терпения для деликатного вмешательства. Он хотел извлечь девять хвостов как можно скорее, поэтому он положил свою правую руку на печать и заорал:

- А теперь выходи, Кьюби!

Пурпурная чакра начала выходить из печати, и представляла из себя запечатанную чакру Времени и Пространства. За ней последовала красная чакра Кьюби, затем огромная белая чакра с серебряным оттенком вышла в полную силу, чем шокировала Обито, но он больше не мог это остановить.

Печать была сломана, цепи расплавлены, хвосты и шипы Курамы прошли сквозь деревянные щипы его заточения. Чистая, спокойная, полная безмятежности белая чакра на несколько секунд закрыла полную луну в небе, прежде чем та сжалась и образовала Кьюби. Отличие Кьюби от легенды было в том, что вместо темно-рыжей шкуры он стал обладателем серебристо-белого блестящего меха.

Курама упал с неба и приземлился на задние лапы, разрушив своим огромным размером и весом землю. Кушина с трепетом смотрела со скалы, как рвутся цепи, которые держали ее, как они отпускают ее. Она не проговорила ни единого слова, лишь смотрела на гиганта, царственного могучего Девятихвостого Белого Лиса, который закрывал своими развивающимися хвостами небо. Обито тоже был шокирован. Он не ожидал увидеть то, что видит сейчас. Хуже всего то, что от Лиса не исходило ни малейшего намека на ненависть или злобу. Перед ним стояло огромное количество чистой энергии, Лис даже не обернулся, чтобы посмотреть на него, только зарычал, как зверь, освобожденный из долгого заточения.

Почувствовав, что Кушина все еще жива, Обито воскликнул:

- Клан Узумаки поистине удивителен! Как тебе удалось выжить?! Хотя это не важно, ты станешь первой жертвой Кьюби.

Он обернулся, чтобы посмотреть на нее, посылая Кьюби безмолвный приказ через Ширинган, чтобы тот разгромил ее на том месте, где она лежала на животе.

Желтый огонь вспыхнул рядом с Кушиной. Минато Намикадзе, четвертый Хокаге, опустился на колени, прижимая к груди умирающую жену. Он появился, используя метку Хирайсин, которую оставил на ней много лет назад для ее безопасности. Звонящая тишина повисла в воздухе. Обито изумило, что Кьюби не пошевелил ни единым мускулом, тогда как Минато был настороже, ожидая, что зверь или человек в маске сделают хоть одно движение.

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1295757>